

40. Van den Broeck J. Data cleaning / J. Van den Broeck // PLoS medicine. — 2005. — Vol. 2, № 10 (E267). — P. 966–970.

41. Wang C. L. Dynamic capabilities / C. L. Wang, P. K. Ahmed // International Journal of Management Reviews. — 2007. — Vol. 9, № 1. — P. 31–51.

42. Wernerfelt B. A resource-based view of the firm / B. Wernerfelt // Strategic Management. J. — 1984. — Vol. 5, № 2. — P. 171–180.

43. Wilden R. Dynamic Capabilities and Performance / R. Wilden, S. P. Guderhan, B. B. Nielsen, I. Lings // Long Range Planning. — 2013. — Vol. 46, № 1–2. — P. 72–96.

44. Winter S. G. Understanding dynamic capabilities / S. G. Winter // Strategic Management Journal. — 2003. — Vol. 24, № 10. — P. 991–995.

Информация об авторе

Арпентьева Мариям Равильевна — доктор психологических наук, доцент, старший научный сотрудник, кафедра психологии развития и образования, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26, e-mail: mariam_rav@mail.ru.

Author

Mariam R. Arpentieva — Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor and Senior Researcher, Department of Development and Education Psychology, Tsiolkovskiy Kaluga State University, 26 Stepan Razin St., Kaluga, 248023, e-mail: mariam_rav@mail.ru.

УДК 930.2(571)«19–21»
ББК 63.3

**Н.В. ГОНИНА,
А.В. АКСЕНОВА**

ГЕНЕЗИС СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ УРБАНИСТИКЕ И ИРКУТСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА*

Историческое изучение города в Восточной Сибири тесно связано с общими процессами развития страны и исторической науки. В то же время периферийное положение формирует определенные особенности, которые возникают в результате ослабления коммуникаций и длительности процессов переработки информации, что позволяет аккумулировать достижения различных этапов развития исторического знания и разных направлений исследований.

Ключевые слова: городоведение, историческое краеведение, провинциальный город, социокультурный подход, научная школа.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке ГНФ/Красноярский фонд науки в рамках научного проекта № 16-11-24008 а(р).

N. V. GONINA,
A. V. AKSENOVA

GENESIS OF THE SOCIO-CULTURAL METHODS IN RUSSIAN HISTORICAL URBANITY AND IRKUTSK SCIENTIFIC SCHOOL

The historical researches of the city in Eastern Siberia are closely connected with the general processes of development of the country and the history of science. At the same time peripheral position forms a certain features that arise as a result of the weakening of communications and the duration of processing of the information what allows you to accumulate the achievements of various stages in the development of historical knowledge and the various research areas.

Keywords: gorodovedeniye, local history, provincial town, socio-cultural methods, school of sciences.

Историческая урбанистика в России имеет удивительную судьбу. Как самостоятельное научное направление она стала активно развиваться в 1970-х гг. В то же время, работы, посвященные исследованию города, его истории и культуры, известны уже в XIX в., а в начале XX в. можно говорить уже о целых направлениях [10; 24; 32; 33]. Например, исследователь М.В. Холина пишет: «К началу XX в. в России оформилась научная школа гуманитарного исторического городоведения, рассматривавшая городские поселения, прежде всего, как особый культурный феномен» [36].

В Сибири, как и на других окраинных территориях, исследование города изначально получило развитие в рамках исторического краеведения. Однако и здесь процесс носил не простой характер. Уже на ранней стадии, в XIX в., мы можем говорить о ряде значимых внешних аспектов, оказавших влияние на становление местного краеведения и, в том числе, городских исследований.

В первую очередь, это влияние ссыльных: декабристов, польских революционеров и народников, которые активно занялись исследованием нового места обитания, описывая его в литературных, этнографических, исторических публикациях [30].

Параллельно с народничеством, во второй половине XIX в. появилось областническое направление. Если абстрагироваться от политических аспектов движения, то здесь мы видим формирование интереса к локальной истории, определение ее самоценности и поиск подходов к исследованию с акцентом на местные природные условия. Как писал С.И. Архангельский: «Не центр, а провинция должны стать полем настоящей полезной народу деятельности, таков был лозунг некоторых шестидесятников... Если Костомаров выставил тогда принцип славянской

федерации, то Щапов, ограничив задачу более, узкими рамками, выставил принцип областности в отношении «Великороссии» [7].

Труды А.П. Щапова, С.С. Шашкова, Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина оказали огромное влияние на развитие сибирского краеведения и, собственно, исторической науки, дали необходимую методологическую основу. В том числе, они первые уделили внимание сибирскому городу как объекту исследования. В частности, исследование Г.Н. Потанина «Города Сибири», опубликованное в 1908 г. в сборнике «Сибирь и ее современное состояние и ее нужды» [31]. Ученый выделяет три основных типа городов: бюрократические (Омск, Тобольск, Красноярск), буржуазные (Томск, Тюмень, Енисейск) и «смешанный тип» (Иркутск), что, как заметил Д.А. Алисов, в конечном итоге позволяет ему дать яркий сравнительно-исторический анализ культурного облика главных административных центров Сибири и охарактеризовать основные особенности формирования и развития городской культуры [4].

Еще одним фактором влияния стали местные отделения Русского географического общества (ВСОРГО), их экспедиционная и издательская деятельность в конце XIX — начале XX в. В работу отделений включались энтузиасты из местной интеллигенции. Причем особенно активную роль играли педагоги¹ и представители духовенства [16]. В связи с нехваткой квалифицированных специалистов часто приходилось привлекать ученых из ссыльных. Например, в экспедициях ВСОРГО активное участие принимали Д.А. Клеменц, Н.В. Виташевский, В.Г. Богораз-Тан, Ф.Я. Кон, Э.К. Пекарский, М.П. Овчинников, И.И. Майнов, С.В. Ястремский и другие [30]. В итоге сформировались локальные централизованно финансируемые группы краеведов, имевших не только желание вести изыскания, но и план работы, знания, оборудование, компетентных руководителей, а также свои органы печати². Наиболее сильные продолжили свою деятельность и после революции 1917 г.

Город в этот период, как правило, не являлся самостоятельным предметом изучения, однако были разработаны такие элементы темы как состав и динамика городского населения (благодаря переписи 1897 г.); социально-экономическая структура города и ее эволюция (в составе экономических обзоров); городская культурная жизнь (история образования; музейного и библиотечного дела; этнографические обзоры). Значительная часть материала была опубликована в Памятных книжках³, а также в уже упомянутых изданиях ВСОРГО и центральной периодической печати. Были и самостоятельные публикации монографического характера, такие как труды М.В. Загоскина и др. [17; 18].

¹ Например, И.Т. Савенков и А.Л. Яворский в Красноярске, Н.Н. Бахметьев в Иркутске.

² Например: Труды и Известия ВСОРГО, Сибирская живая старина в Иркутске и др.

³ Например: Памятная книжка Иркутской губернии на 1873 год, адрес-календарь. — Иркутск, 1873.

Следующий шаг был сделан уже в 1920-х гг. Формирование и развитие советского краеведения происходило не на пустом месте. Все труды и опыт ученых конца XIX — начала XX в. были аккумулированы их последователями. В результате, по формулировке С.И. Архангельского, родился локальный метод [8].

Большое влияние в этот период оказала школа научного краеведения И.М. Гревса — Н.П. Анциферова — Н.К. Пиксанова [5; 6; 14; 29], сформировавшаяся в Петербурге-Ленинграде. Важно указать, что, как пишет Д.С. Московская, «краеведение» и «социальная история» в терминологии 1920-х гг. были уравниваемы. Таким образом, можно сказать, что исследования И.М. Гревса и Н.П. Анциферова — это развитие тех же идей, что мы находим в поздних трудах А.П. Щапова [2].

Для нас роль данной школы заключается в применении к отечественному историко-краеведческому материалу идей урбанизма и, в результате, разработке теории изучения города как целостного социально-культурного объекта [26; 28]. Впервые в гуманитарном научном контексте было применено понятие «городская среда». Центром внимания данного направления был город, в том числе провинциальный, и его социокультурная составляющая. В частности, Н.П. Анциферовым был предложен социокультурный подход в изучении города, город анализировался как некая единая триада: «пространство — социум — культура» [22].

Таким образом, несмотря на литературоведческую основу указанных научных исследований, мы должны согласиться с Р.С. Колокольчиковой и отметить их важную роль в формировании теоретических основ отечественного градоведения: «...русские ученые И.М. Гревс, Н.П. Анциферов, Н.К. Пиксанов выдвинули и апробировали ряд новаторских идей, связанных с изучением города, которые намного опередили свое время. Это — целостный взгляд на город, идеи о комплексном изучении города; идеи, соответствующие историко-антропологическим, социокультурным, историко-культурологическим исследованиям, методам локального изучения исторических процессов, которые стали основанием для становления отечественной урбанистики. Однако в 1930-х гг. развитие научного краеведения было прервано репрессиями. Утвердилась точка зрения Л.А. Велихова, согласно которой городская среда стала восприниматься как фон для событий индустриализации и социально-классовой динамики [22; 28].

Как отмечают многие исследователи, «...Постепенное возвращение к социокультурной проблематике города как «концентрации социальных групп, структур, ролевых поведений, средоточия культурных ценностей, образцов, определенных норм человеческой деятельности» началось в конце 1970-х гг.» [3]. Однако это не совсем верно. Разработка идей научного градоведения, основанного на локальном

подходе, продолжалась в литературоведении, географии, истории в отдельных научных коллективах, преимущественно на периферии. Одним из таких центров был Иркутск.

Большую роль здесь сыграл фольклорист, литературовед и этнограф М.К. Азадовский, работавший в Иркутске в 1920-х и в 1940-х гг. М.К. Азадовский учился и работал на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского/Петроградского университета, когда там преподавал И.М. Гревс. Мы не знаем об их общении, однако И.М. Гревс в молодости входил в кружок Ольденбургов, а М.К. Азадовский учился у С.Ф. Ольденбурга, так что определенное общее интеллектуальное поле, безусловно, было [9; 19]. И, может быть, именно там родились идеи, сформулированные позднее в историческом краеведении и градоведении.

В 1920-е гг. М.К. Азадовский редактировал один из лучших этнографических журналов — «Сибирскую живую старину» и собрал вокруг нее большой коллектив специалистов по этнографии, фольклору, краеведению и истории Сибири. Не будем также забывать, что во всей Сибири с 1922 г. высшее образование по общественным дисциплинам осталось только в Иркутске. Очевидно, иркутские историки имели в тот период возможность самостоятельной научной и издательской работы. Так, уникальным счастливым случаем можно считать подготовку и публикацию иркутским областным издательством трудов и писем А.П. Щапова в самый разгар репрессий [2]. В следующий период своего пребывания в Иркутске — в 1940-х гг. Марк Константинович опубликовал «Очерки литературы и культуры в Сибири» (Иркутск, 1947), где поставил задачу исследования «культурного своеобразия сибирских городов» [1; 12].

В итоге, самым ранним сибирским научным коллективом послевоенного периода, начавшим изучение истории города в тесной связи с краеведением, была кафедра истории СССР (сейчас — кафедра истории России) Иркутского государственного университета, где под руководством д.и.н., профессора Ф.А. Кудрявцева развивалось изучение истории Иркутска, которое выросло в исследование сибирского города в целом и отдельных аспектов его жизни. В 1947 г. вышла первая советская монография об истории города — «Иркутск. Очерки по истории города», написанная Ф.А. Кудрявцевым вместе с рано умершим талантливым историком, преподавателем Иркутского пединститута Е.П. Силиным. Объем книги — 20 уч.-изд. листов. Как пишет А.В. Дулов, книга, несомненно, является серьезной работой и отличается довольно высокой степенью объективности изложения событий, разумеется, в пределах тех возможностей, которые предоставлялись официальной идеологией. XVIII век освещен гораздо подробнее, чем первая половина XIX в. Хотя рассказ об истории города доведен до 1947 г., советской эпохе от-

водится в книге около трети всего текста, что представляется довольно обоснованным [16]. Развивая направление, уже в 1950-е гг. иркутяне обратились к изучению социокультурного облика купечества, благотворительности, а также истории музея и театра [23; 25; 35].

Не менее велико в 1950–1970-х гг. было влияние на исторические работы по истории города трудов географов, в частности В.В. Воробьева, который заложил основы изучения города и городского населения на основании историко-географического подхода [11].

В 1960–1970-х гг. в Иркутске изучение городского населения, как и в других научных центрах, было сосредоточено преимущественно на истории купечества и буржуазии. В качестве примера можно указать работы Ю.П. Колмакова [20; 21].

Вадим Петрович Шахеров начал научную работу в конце 1970-х гг. — начале 1980-х гг. также с изучения предпринимательской сферы, а затем сосредоточился на исследовании сибирского города периода позднего феодализма [40; 42]. Одним из первых среди сибирских историков он обращается к проблеме трансформации сословно-классовой структуры сибирского города во второй половине XVIII — первой трети XIX в. Он первым провел комплексный анализ структурных изменений населения городов Юго-Восточной Сибири. Вадим Петрович выявил и обосновал стирание сословных границ и усиление внутренней социальной дифференциации городского сообщества, постепенное разложение их на основные классы капиталистического общества [13; 30].

1990-е гг. стали периодом более интенсивной научно-исследовательской работы в сфере урбанистики. В.П. Шахеров стал организатором ряда мероприятий направленных на привлечение внимания к изучению истории города, предпринимательства и купечества региона. Эта работа способствовала возрождению заложенных в 1920-е гг. городоведческих традиций в Иркутске. В 1991 г. город стал местом проведения конференции «Сибирский город в конце XVII — начале XX веков», собрав специалистов-городоведов из Барнаула, Новосибирска, Красноярска, Иркутска и Улан-Удэ. В 1996 г. был открыт музей истории Иркутска, при котором, благодаря трудам д.и.н. В.П. Шахерова, началось регулярное издание сборника статей «Сибирский город в XVIII–XX вв.», где публикуются ученые со всей Сибири. Как видно из материалов, исследования иркутских историков уже в 1980-х гг. вышли на уровень сибирского градоведения или, как это принято говорить сейчас — исторической урбанистики. Результаты работы В.П. Шахерова, его коллег по кафедре и аспирантов в области изучения истории города нашли выражение в подготовке более 10 диссертаций, ряда статей и монографий. Причем внимание сосредоточено не только на Иркутске, но и на других городах региона [15; 27; 34; 37–39; 41].

Следует заметить, что иркутяне, пожалуй, были первыми в Восточной Сибири, кто обратился к трудам И.М. Гревса, Н.П. Анциферова и Н.К. Пиксанова. Также в работах В.П. Шахерова, Г.В. Оглезневой и их диссертантов, успешно применяется полидисциплинарный подход в историческом исследовании, разработаны применительно к историческому знанию понятия «социокультурный» и «городская среда», дана характеристика восточносибирского губернского и уездного города.

Ярким примером развития направления может быть монография ученицы В.П. Шахерова, к.и.н. Н.И. Гавриловой. Наталья Игоревна в лучших традициях иркутской исторической школы вводя в научный оборот новые данные, объединяет источники базы музея, архива и библиотеки, связывает воедино наработки школы Анналов, советского исторического краеведения и современного социокультурного подхода [12].

Таким образом, Иркутск является не менее значимым центром исторической урбанистики, чем другие университетские города. На рубеже XIX–XX вв. здесь были сфокусированы все три направления краеведческих исследований — народническое, областническое и РГО. Собранный богатый исследовательский материал удалось в большей части сохранить и обработать. В конце XX — начале XXI в. мы наблюдаем соединение трех подходов в краеведении: советского краеведческого, географического и социокультурного. Несмотря на смену идеологических и научных концепций, отсутствие прямой преемственности и достаточно узкий круг исследователей, иркутская школа исторического краеведения смогла аккумулировать наследие ученых разных направлений более чем за 100 лет и успешно их развить, являя собой живую иллюстрацию к идеям Гревса-Анциферова-Пиксанова.

Список использованной литературы и источников

1. Азадовский М. К.: биографическая справка [Электронный ресурс]. Энциклопедия и новости Приангарья. — Режим доступа : <http://irkipedia.ru/content>
2. А.П. Щапов в Иркутске (неизданные материалы). — Иркутск : Облиздат, 1938. — 103 с.
3. Акашева А. А. Русский пореформенный город как объект комплексной реконструкции в исторической урбанистике [Электронный ресурс] / А. А. Акашева. — Superinf.ru: сайт. — Режим доступа : https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1119.
4. Алисов Д. А. Городская цивилизация: этапы становления и развития (опыт научного поиска) / Д. А. Алисов // Культура городского пространства: власть, бизнес и гражданское общество в сохранении и приумножении культурных традиций России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск 12–13 ноября 2013 г.). — Омск : Изд. дом «Наука», 2013. — С. 3–10.
5. Анциферов Н. П. Пути изучения города, как социального организма. Опыт комплексного подхода / Н. П. Анциферов. — Л. : Сеятель, 1925. — 151 с.
6. Анциферов Н. П. Краеведный путь в исторической науке / Н. П. Анциферов // Краеведение. — 1928. — № 6. — С. 321–338.

7. Архангельский С. И. Из истории краеведческой идеи в Нижегородском крае (Мельников-Печерский — Гациский — Короленко) [Электронный ресурс] / С. И. Архангельский. — Открытый текст. — Режим доступа : <http://www.opentextnn.ru/history/historiografy/?id=3126>.

8. Архангельский С. И. Локальный метод в исторической науке / С. И. Архангельский // Краеведение. — 1927. — № 2. — С. 181–194.

9. Арьев А. Воспоминания о М.К. Азадовском [Электронный ресурс] / А. Арьев // Журнальный зал. — 1997. — № 11. — Режим доступа : http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/11/arjev-pr.html.

10. Вагин В. И. Роль городского сословия в Сибири / В. И. Вагин // Восточное обозрение. — 1884. — № 11. — С. 1–3.

11. Воробьев В. В. Города южной части Восточной Сибири (историко-географические очерки) / В. В. Воробьев. — Иркутск : [б. и.], 1959. — 145 с.

12. Гаврилова Н. И. Общественный быт горожан Иркутской губернии во второй половине XIX века / Н. И. Гаврилова. — Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2014. — 308 с.

13. Гаврилова Н. И. Честь служить Истории (к 60-летию Вадима Петровича Шахерова) / Н. И. Гаврилова, И. Л. Дамешек, С. Л. Курас // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». — 2012. — № 1 (2) — С. 233–243.

14. Гревс И. М. Город как предмет краеведения / И. М. Гревс // Краеведение. — Т. 1. 1923–1924 гг. — М. ; Л., 1924. — С. 245–258.

15. Дамешек Л. М. Место Сибири в социально-экономических процессах империи / Л. М. Дамешек // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2011. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. — С. 52–59.

16. Дулов А. В. Историография города Иркутска [Электронный ресурс] / А. В. Дулов. — Иркутск: сайт. — Режим доступа : <http://www.manus.baikal.ru/rus/es03.htm>.

17. Загоскин М. В. Иркутск и Иркутская губерния. С очерком прочих губерний и областей Сибири / М. В. Загоскин. — Иркутск : Издательство: тип. Синицына, 1870. — 140 с.

18. Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири. — М. : Типо-литография Высочайше утвержденного Товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1891. — 268 с.

19. Каганович Б. С. С.Ф. Ольденбург. Опыт биографии / Б. С. Каганович. — СПб. : Нестор-История, 2013. — 252 с.

20. Колмаков Ю. П. Из истории фирмы «Т/д «Коковин и Басов» (К вопросу формирования торгово-промышленного капитала в Восточной Сибири) / Ю. П. Колмаков // Вопросы истории и истории философии : сб. науч. ст. — Иркутск, 1966. — С. 24–41.

21. Колмаков Ю. П. Крупная торгово-промышленная буржуазия Восточной Сибири в период монополистического капитализма. 1898 — март 1917 года: дис. ... канд. ист. наук / Ю. П. Колмаков. — Иркутск, 1970. — 280 с.

22. Колокольчикова Р. С. Теоретико-методологические основы изучения города в трудах И. М. Гревса, Н. П. Анциферова, Н. К. Пиксанова / Р. С. Колокольчикова [Электронный ресурс]. — Вестник Череповецкого государственного университета. — 2014. — № 6 (59). — Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/>.

23. Кубалов Б. Г. А.И. Герцен и общественность Сибири / Б. Г. Кубалов. — Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1958. — 160 с.

24. Максимов С. В. Собрание сочинений : в 20 т. Т. 20. Крестьянский быт. Первобытный лес. Города Озерной области и др. / С. В. Максимов. — СПб. : Книгоиздат. Т-во «Просвещение», 1896. — 384 с.
25. Маляревский П. Г. Очерки из истории театральной культуры Сибири / П. Г. Маляревский. — Иркутск : Иркутское кн. изд-во, 1957. — 281 с.
26. Московская Д. С. Локально-исторический метод в литературоведении Н. П. Анциферова: генезис и контексты [Электронный ресурс] / Д. С. Московская // Филологическая регионалистика. — 2009. — № 1-2. — Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n>.
27. Оглезнева Г. В. Динамика социокультурных процессов в уездных городах Иркутской губернии в конце XIX — начале XX вв. / Г. В. Оглезнева // Городская культура Сибири: динамика культурно-исторических процессов : сб. науч. тр. — Омск : Изд-во ОмГПУ, 2001. — С. 172–175.
28. Орлова В. Д. Осмысление исторической наукой пространственного фактора формирования городской культуры в России во второй половине XIX — начале XX в. [Электронный ресурс] / В. Д. Орлова // Вестник ТГУ. — 2015. — № 7 (147). — Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/>
29. Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда. Историко-краеведный семинар / Н. К. Пиксанов. — М. ; Л., 1928. — 148 с.
30. Политические ссыльные. «Иркутск в панораме веков» (2004) [Электронный ресурс]. — Энциклопедия и новости Приангарья. — Режим доступа : <http://irkipedia.ru/content/>.
31. Потанин Г. Города Сибири // Сибирь ее современное состояние и ее нужды / Г. Потанин. — СПб. : Изд. А. Ф. Девриена, 1908. — С. 234–269.
32. Пыляев М. И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы / М. И. Пыляев. — СПб. : Изд-во А. С. Суворина, 1887. — 471 с.
33. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Город и деревня в Европейской России / В. П. Семенов-Тянь-Шанский // Записки Императорского русского географического общества. — Т. X, вып. 2. — СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1910. — 212 с.
34. Сибирский город в XVIII — начале XX вв. (межвузовский сборник) / Администрация г. Иркутска, Упр. культуры, Музей истории г. Иркутска, Иркут. гос. ун-т; [отв. ред. В. П. Шахеров]. — Иркутск : Изд-во Иркут. высш. шк. МВД России, 1998–2016.
35. Фатьянов А. Д. Иркутский Художественный музей / А. Д. Фатьянов. — Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1958. — 12 с.
36. Холина М. В. Исследования истории малого советского города в отечественной и региональной историографии [Электронный ресурс] / М. В. Холина // Современные проблемы науки и образования. — 2009. — № 3. — Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=1196>.
37. Шаламова С. А. Молодежь губернских и областных центров Восточной Сибири в конце XIX — начале XX вв.: формы общения и нормы поведения: автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. А. Шаламова. — Иркутск, 2010. — 278 с.
38. Шахеров В. П. Города Восточной Сибири в XVIII — первой половине XIX вв. Очерки социально-экономической и культурной жизни / В. П. Шахеров. — Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2001. — 264 с.
39. Шахеров В. П. Социокультурные процессы в городской среде Байкальской Сибири XVIII — первой половины XIX вв. / В. П. Шахеров. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. — 256 с.

40. Шахеров В.П. Торгово-промышленное освоение Юго-Восточной Сибири в конце XVIII — первой трети XIX века : дис. ... канд. ист. наук. / В. П. Шахеров. — Иркутск, 1981. — 196 с.

41. Шахеров В. П. Формирование городских поселений Байкальской Сибири в контексте особенностей сибирской урбанизации / В. П. Шахеров // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. — 2011. — № 1. — С. 35–49.

42. Шахеров В. П. Экономико-правовые аспекты классово-сословной структуры сибирского города в период позднего феодализма / В. П. Шахеров // Экономическая политика царизма в Сибири в XIX — начале XX в. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1984. — С. 3–14.

Информация об авторах

Гонина Наталья Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии, Красноярский государственный аграрный университет, 660049, г. Красноярск, ул. Мира, 90, e-mail: nvg7@mail.ru.

Аксенова Анна Владимировна — учитель истории и обществознания, Гимназия № 3, аспирант кафедры истории и политологии Красноярский государственный аграрный университет, 660049, г. Красноярск, ул. Мира, 90.

Authors

Natalya V. Gonina — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of History and Political Science, Krasnoyarsk State Agricultural University, 37 Mira St., Krasnoyarsk, 660130, e-mail: nvg7@mail.ru.

Anna V. Akseanova — Teacher of History and Social Science, Gymnasium № 3, Ph.D. Student, Department of History and Political Science, Krasnoyarsk State Agricultural University, 37 Mira St., Krasnoyarsk, 660130.

УДК 94(5)(517.3)
ББК 63.2

*Л.В. КУРАС,
Б.Д. ЦЫБЕНОВ*

МОНГОЛЬСКИЙ СБОРНИК «О ФРОНТЕ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВСЕНАРОДНОЙ ПОМОЩИ МОНГОЛЬСКОГО НАРОДА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

Статья посвящена изучению сборника «О фронте», написанного на старомонгольской письменности. Авторы приходят к выводу, что в нем содержатся ценные материалы по истории советско-монгольских отношений 1941–1945 гг. Особое внимание в работе уделено малоизвестным вопросам поездки делегаций МНР на советско-германский фронт.

Ключевые слова: МНР, СССР, монгольская делегация, Красная Армия, фронт, подарок.

* Работа выполнена при финансовой поддержке проекта РГНФ-МиноКН Монголии № 15-21-03005 а/м «Монголия во Второй мировой войне».